

Разбив аптекарский огород, Юаньцзин решил обустроить еще и цветочный сад. Он намеревался и дальше поддерживать славу искусного садовода: даже если он не собирался больше торговать растениями, изысканное хобби дарило благородное имя, что весьма помогало в светском общении. Даже такие чиновники, как его старший брат-наставник, питали слабость к редким сортам цветов.

Аптекарским огородом юноша занимался сам, не допуская помощников. Он обнес участок изгородью и в тот же день засеял часть присланных семян, разбив грядки на мелкие секторы. Каждый из них он тщательно пометил, чтобы было удобнее наблюдать за всходами.

В процессе работы он невольно вспомнил читанные когда-то романы о «портативных пространствах». Раньше он лишь пробегал такие сюжеты глазами, но теперь, обладая духовным источником, верил, что нечто подобное вполне может существовать. Если бы Жемчужина духовного источника могла создать скрытое пространство, выращивать травы стало бы куда проще. Сейчас же любое слишком явное отклонение от нормы в его саду могло привлечь ненужное внимание.

К счастью, в собственном доме Юаньцзин был хозяином: он велел родным не трогать грядки, и те беспрекословно слушались. Что же касается Му Чэнъяня, юноша не собирался скрывать от него свои секреты до самого гроба. Он решил довериться случаю — если князь сам что-то заметит, Юаньцзин не побоится открыться ему.

Вечером снова явился У И с ответным письмом. Глядя на воина, Юаньцзин утвердился в мысли, что тот станет их постоянным связным.

— Спасибо тебе, — негромко произнес юноша. — Это непростой труд.

У И, чей взгляд обычно оставался бесстрастным, на миг замешкался, не сразу уловив смысл слов, но затем серьезно ответил:

— Вовсе нет.

Для него, годами выполнявшего опасные поручения в тени, доставка писем была самой легкой службой в жизни. Коротко поклонившись, он снова растаял в ночной тишине.

Юаньцзин принялся за чтение. Му Чэнъянь внес правки в его план, и юноша сразу увидел, что замысел князя куда совершеннее. Всё будет выглядеть как нелепая случайность. Даже если кто-то заподозрит неладное, найти доказательства чужой воли за этим будет невозможно. В глазах света это останется лишь скандальной историей, рожденной ревностью троих вздорных людей.

Прочитав письмо несколько раз и заучив детали, Юаньцзин поднес бумагу к пламени свечи. Листок мгновенно обратился в пепел — это было единственным способом обезопасить и себя, и Му Чэнъяня. Теперь оставалось лишь со спокойным сердцем ждать дня, когда план будет приведен в действие, и проверить, насколько сильна в этот раз воля судьбы.

***

Жизнь Юаньцзина в столице стала куда оживленнее. К частым визитам Ди Юя добавились встречи с Юй Сяо и Цзоу Вэйтином, которые тоже вскоре прибыли в столицу.

Семья Юй Сяо принадлежала к старой интеллигенции: среди его предков было немало тех, кто успешно сдал экзамены и получил высокие чины. Его родной дядя сейчас занимал пост левого заместителя министра работ — чиновника третьего ранга. Выросший в такой среде и получивший блестящее образование, юноша обладал той особенной статью и гордостью, которой не встретишь у простых людей.

Происхождение Цзоу Вэйтина тоже внушало уважение: его род шел от столичной резиденции хоу Хуайнина. Хотя ветвь Вэйтина и была побочной, задеть ее никто не смел — за спиной всегда стояла мощь знатного дома.

Когда Юаньцзин впервые узнал о семьях своих друзей, он был искренне изумлен. Ему несказанно повезло завязать дружбу с людьми такого круга. На их фоне он казался самым неприметным, однако приятели всегда относились к нему как к равному. Еще в академии именно их помощь позволила Юаньцзину выгодно продать свои цветы и сколотить начальный капитал.

Конечно, их дружба была делом личным и никак не касалась официальных отношений с министерством или домом хоу. Прибыв в столицу, Юаньцзин лишь отправил вежливые записки к дверям их резиденций и больше не предпринимал никаких шагов, чтобы его не заподозрили в корыстном желании выслужиться перед знатными покровителями.

Друзья были несказанно рады воссоединению. Погуляв пару дней по городу, они решили перебраться в дом Тао, чтобы вместе готовиться к экзаменам. Здесь было тише всего, к тому же Юаньцзин обладал редкими книгами, подаренными наставником и присланными Му Чэнъянем. Для будущих чиновников эти труды были бесценны, ведь советы Ди Жуна — бывшего чжуаньюаня империи — могли проложить путь к успеху любому ученику.

Князь, едва выслушав наставления, взял одну пилюлю и уже собирался отправить в рот, когда У И решился его остановить:

— Хозяин, не стоит ли сначала отдать их лекарям на проверку?

У И всё еще сомневался в таланте тринадцатилетнего юноши. Каким бы одаренным в науках и боевых искусствах ни был Тао Юаньцзин, его опыт исчислялся годами, а не десятилетиями.

Разве мог он тягаться с седыми мастерами медицины?

Однако Му Чэнъань без малейших колебаний проглотил пилюлю и запил ее чистой водой. У И лишь безмолвно покачал головой.

Князь поднял взгляд и спокойно произнес:

— Я верю ему. Когда я получил тяжелую рану, ни один лекарь не смог бы поставить меня на ноги так быстро. И никто из них не решался обещать, что излечит мои застарелые недуги.

Му Чэнъань доверял юноше безотчетно, словно это знание было выжжено в его душе. Он знал, что этот мальчик не причинит ему вреда, даже если в самом Юаньцзине и таилось немало странностей.

— Можешь идти. И впредь не смей сомневаться в нем.

— Слушаюсь, господин, — У И поклонился и тихо вышел. В его личном списке приоритетов значимость Тао Юаньцзина поднялась еще на ступень выше. Пожалуй, в будущем к нему стоило относиться как к законному супругу князя.

Через месяц приема лекарств они снова встретились в храме Байма. Юаньцзин догадывался, что это место служит тайным приютом для князя, поэтому их свидания оставались скрытыми от глаз императорского двора.

Юноша снова принялся проверять пульс Му Чэнъаня. Его серьезный, сосредоточенный вид заставил князя невольно улыбнуться. Было ясно: Юаньцзин всем сердцем желал его выздоровления. Возможно, их связь и впрямь была предначертана небесами еще в прошлой жизни.

— Ну, как успехи? — спросил Му Чэнъань, когда юноша убрал пальцы от его запястья.

— Ваше Высочество, полагаю, вы уже советовались с другими врачами, — произнес Юаньцзин.
— Пилюли действуют, но пока я не достиг того результата, на который рассчитывал.

Тем не менее, это подтверждало: духовная вода действительно благотворно влияет на изношенный организм воина. Если он сможет вырастить травы исключительно на этой воде и на ней же приготовить снадобья, эффект будет максимальным. Тогда никакие скрытые угрозы в теле князя не смогут укоротить его век.

— Верно, — усмехнулся Му Чэнъань. — Мои люди спрашивали, где я нашел такого чудесного доктора. А доктор-то сам пришел к моим дверям.

Юаньцзин слегка покраснел от этой шутки.

— Если Ваше Высочество будет и дальше меня дразнить, в следующий раз я и впрямь могу подсыпать вам чего-нибудь лишнего.

Князь рассмеялся. Сейчас Юаньцзин напоминал ему взъерошенного котенка — ужасно милого, которого так и тянуло погладить. Впрочем, этот котенок вполне мог выпустить когти и ощутимо оцарапать.

Сдержав порыв коснуться юноши, Му Чэнъань лишь ответил:

— Что ж, я буду ждать с нетерпением.

Юаньцзин сердито засопел. Похоже, собеседник был абсолютно уверен, что юноша не посмеет ему навредить. Если бы он только знал, как сильно Юаньцзину хочется порой уложить его в постель... лекарствами, разумеется, чтобы тот не мог пошевелиться и перестал ехидничать.

Судьба была иронична: в прошлой жизни он сам постоянно поддразнивал Чжоу Хэнцзюня, а теперь Му Чэнъань отыгрывался за двоих. Юноша заподозрил, что этот человек притащил свою вредность прямиком из прошлой жизни.

— О чем ты думаешь? — Му Чэнъань внезапно протянул руку и закрыл Юаньцзину глаза ладонью. Ему не понравилось, что юноша смотрит сквозь него, словно видит кого-то другого.

Юаньцзин вздрогнул. Он и забыл, насколько этот человек проницателен. Прошлого Му Чэнъаня винить было нельзя — откуда ему знать о чередке их жизней? Для него юноша был лишь талантливым подростком из этого мира.

— Простите, я отвлекся, — покаянно произнес Юаньцзин. — Такого больше не повторится.

Только тогда Му Чэнъань убрал руку, мимоходом легонько щелкнув его по лбу.

— Ты еще мал, зачем забивать голову такими думами? Излишний ум часто вредит здоровью.

Юаньцзин улыбнулся, принимая эту заботу.

— Не беспокойтесь. Я крепок телом, к тому же я уже освоил внутреннюю силу. Я становлюсь сильнее с каждым днем, глядишь, скоро и впрямь стану мастером.

— Ха-ха! И зачем же будущему чиновнику становиться великим воином?

— Чтобы творить беззаконие! Например, лазать по ночам через чужие заборы. — Юаньцзин намекнул на ночные визиты У И.

Му Чэнъань вдруг склонился к самому его уху:

— Неужто нацелился на стены моей резиденции?

Щеки юноши снова вспыхнули. Как же этот человек любил загонять его в угол! Но Юаньцзин упрямо вздернул подбородок:

— А почему бы и нет? Вот когда почувствую, что мое мастерство достигло вершин, обязательно проверю, насколько высоки стены у князя Чжэньбэй.

Князь снова тихо рассмеялся. Образ Юаньцзина, карабкающегося на его забор, развеселил его до слез.

— Хорошо, — выдохнул он. — Я буду ждать.

Юаньцзин поспешно отвел взгляд, чувствуя, как горит лицо. Чего он будет ждать? И впрямь ждет, когда юноша полезет к нему ночью? Скорее уж его там встретит целая шеренга теней с обнаженными клинками. Он ни на миг не сомневался, что пробраться к князю незамеченным — задача почти невыполнимая.

Часы, проведенные вместе, были полны радости, но пролетали слишком быстро. Несмотря на все поддразнивания, Юаньцзин уходил с тяжелым сердцем, зная, что следующей возможности увидеться придется ждать целый месяц под предлогом врачебного осмотра.

Му Чэнъань испытывал ту же тоску. Ему безумно хотелось запереть этого мальчишку рядом с собой, чтобы тот каждый день был на виду, и чтобы его ясные глаза смотрели только на него одного.

***

Прежде чем наступил срок новой встречи, из деревни вернулся Тао Даюн, привезя с собой всё семейство. Семья Тао наконец воссоединилась в столице.

Маленький Нюню, в начале пути преисполненный восторга, к концу дороги совсем поник. Юаньцзин два дня не давал родным подниматься с постелей, пока те не восстановили силы. Лишь после этого бабушка, подхватив внука и невестку, принялась обходить их новые владения. Она и в самых смелых снах не могла представить, что ее старший внук сумеет купить такую роскошную усадьбу.

Юаньцзин выкроил время, чтобы показать родным город и помочь им привыкнуть к новой жизни. Затем маленького Нюню определили в ближайшую школу для начального обучения. Хоть дома он и выучил несколько иероглифов, это не шло ни в какое сравнение с настоящей учебой, и старшие женщины семьи горячо поддержали это решение.

Вскоре Юаньцзину удалось приобрести и небольшое загородное поместье. В столице купить землю или дом без надежных связей было невозможно. Юноша не хотел, чтобы его родные томились в четырех стенах городского дома — в деревне они привыкли к постоянному труду, и праздность была бы им в тягость.

Юаньцзин просил совета у наставника, а также у Юй Сяо и Цзоу Вэйтина. В итоге именно от Вэйтина пришла благая весть: небольшая усадьба принадлежала дому хоу Хуайнина. Из-за неудачного расположения и скудных урожаев она почти не приносила дохода, и от нее хотели избавиться. Юаньцзин осмотрел участок и понял: для его семьи, не стремящейся к роскоши, это место идеально. Цена была сходной, и сделка состоялась.

В выходной день, когда у Нюню не было занятий, вся семья отправилась осматривать новое владение. Старая госпожа и младшая госпожа Сун были в восторге: теперь у них была земля и за городскими стенами. Для простого человека земля всегда оставалась единственной надежной опорой.

Усадьба раскинулась у самого подножия гор. Большую часть территории занимали склоны, где пашня давала мало толку. Ниже по склону было около десяти му ровной земли, на которых стоял дом и был вырыт пруд, но места для посевов оставалось совсем немного.

Впрочем, для семьи Тао эти недостатки не значили ничего. В родной деревне они специально выкупали холм для выпаса овец, и, глядя на эти склоны, они поняли: здесь можно продолжать их старое дело.

— Доброе место, у нашего Юаньцзина и впрямь глаз наметан, — бабушка довольно прищурилась. — Даюн, поскорее заводи овец. Уж на что я старая, а без дела мы с А Лань совсем изведемся.

— Верно, матушка, — подхватила младшая госпожа Сун. — Без дохода наш сундучок быстро опустеет.

Бабушка похлопала невестку по руке и посмотрела на густой лес за склоном. Она спросила управляющего, оставшегося в поместье:

— А чьи это горы там, за нами?

Управляющий почтительно ответил:

— Эти земли, почтенная госпожа, принадлежат резиденции князя Чжэньбэй.

— Князя Чжэньбэй? — Юаньцзин невольно удивился. Когда они приезжали сюда с Вэйтином, он осматривал сам дом и не успел расспросить о соседях.

Отец и женщины всполошились. В их представлении даже уездный судья был равен небожителю, а тут им предстояло соседствовать с самим князем. От такой близости по телу пробежал холодок.

Бабушка прижала руку к груди:

— Ох, батюшки, сам князь... Не накличем ли мы беду на себя?

Управляющий поспешил ее успокоить:

— Люди из княжеского дома забредают сюда разве что на охоту, да и то редко. В остальное время их и не видно, к нам они никогда не заглядывают. Не тревожьтесь, госпожа, в резиденции князя Чжэньбэй всегда царит строгий порядок.

Юаньцзин, хоть и был озадачен, почувствовал облегчение. Если сосед — Му Чэньань, ему не о чем беспокоиться. Он мягко произнес:

— Бабушка, не бойся. Князь Чжэньбэй — защитник нашей империи, он не станет обижать простых людей без причины. Скорее уж наоборот: соседство с его землями убережет нас от любых неприятностей. Разбойники и мелкие ворюжки и близко не сунутся туда, где могут встретить людей князя.

Управляющий закивал:

— Всё так, как говорит молодой господин. В этом поместье отродясь не слыхивали о кражах.

Только тогда старая госпожа успокоилась.

Пока Ньюню радостно носился по траве, Тао Даюн принялся планировать устройство овчарни. Помимо овец, решили завести и другую живность, чтобы хозяйство полностью обеспечивало нужды семьи — жизнь в столице стоила недешево.

Дело Даюна спорилось. Бабушка и младшая госпожа Сун иногда оставались в усадьбе на пару дней, но большую часть времени проводили в городе, присматривая за Юаньцином и маленьким Ньюню. Отцу приходилось постоянно мотаться туда-сюда, и Юаньцзин не забывал навещать его, чтобы тайком добавлять в воду для животных духовную воду из источника. Без этого мясо и шерсть их овец не были бы столь исключительными.

Юаньцзин не желал для своей семьи внезапного богатства или громкой славы. Он хотел лишь тихой и стабильной жизни, ведь он чувствовал: в ближайшие годы при дворе не будет мира. Противостояние князя Чжэньбэй и императора, а также грызня между подросшими принцами обещали бурю. Семье Тао лучше было оставаться в тени.

От Янь Чжифу и Му Цзиньсюаня новостей не поступало, и Юаньцзин не тревожился. Он сосредоточенно готовился к весенним экзаменам следующего года. Семья отметила свой первый Новый год в столице. Не успело утихнуть праздничное веселье, как наступил праздник Юаньсяо — Праздник Фонарей. В деревне им редко доводилось видеть настоящие гулянья, и теперь все горело желанием увидеть огни столицы. Бабушка разузнала у соседей, что в эту ночь город превращается в сказочный сад.

Вечером Юаньцзин вывел родных на улицу. Вдоль дорог уже сияли разноцветные фонари самых причудливых форм. Казалось, звезды спустились на землю и запутались в кронах деревьев. Семья Тао, никогда не видевшая подобной красоты, не могла сдержать восторженных вздохов.

Даюн посадил младшего сына на плечи, а Юаньцзин вместе с матерью поддерживали бабушку. Слуги шли следом, бдительно следя за толпой: в такие ночи часто промышляли похитители детей.

Они вдоволь налюбовались огнями, отведали праздничных сладостей и, поскольку и старые, и малые привыкли ложиться рано, вскоре повернули к дому, неся с собой несколько купленных фонариков. В это время многие столичные жители только начинали выходить на прогулку.

У самых ворот Юаньцзин заметил неприметную повозку, припаркованную поодаль. Когда они входили в дом, привратник подал ему конверт:

— Молодой господин, это передали для вас.

Юаньцзин сжал письмо в руке. Он почувствовал: в той повозке кто-то есть. И этот кто-то — не кто иной, как Му Чэнъань. Письмо было лишь поводом. Но мог ли он позволить себе оставить семью и уйти в такую ночь?

Бабушка, заметив его замешательство, мягко похлопала его по руке:

— Это друзья зовут тебя гулять, Юаньцзин? Ступай, нечего со мной, старухой, сидеть. Только возвращайся не слишком поздно.

— Но...

Даюн тоже махнул рукой, указывая на сонного Нюню, который уже клевал носом на его плече. Юаньцзин кивнул и, подождав, пока родные скроются за дверью, быстро развернулся и

направился к карете.

Шторка даже не шелохнулась, но изнутри раздался негромкий голос:

— Поднимайся.

Юаньцзин улыбнулся и нырнул внутрь. Му Чэнъань сидел там в простой одежде, лишенной княжеских знаков. У И уже занял место кучера, и других слуг рядом не было.

— Ваше Высочество? Давно вы здесь? Почему не прислали весточку заранее?

Снаружи повозка казалась обычной, но внутри всё было устроено с привычным комфортом. Хозяин кареты налил чашку теплого чая и протянул юноше:

— Решил попытать удачи. Я много лет не видел праздничных огней. Одному мне это было бы не в радость, а с тобой... вечер обещает быть интересным. Если бы ты не вернулся сейчас, я бы просто уехал.

Юаньцзин не знал, сколько времени князь провел в ожидании, но был бесконечно рад, что они не разминутись.

— Значит, Ваше Высочество действительно собирается пойти со мной смотреть фонари?

<http://bllate.org/book/15835/1503157>